

Из опыта применения внутренних войск МГБ СССР по борьбе с украинскими националистами на Западной Украине в 1949 году

Г. Е. Забродченко¹, А. А. Климов²

¹Московский технический университет связи и информатики, Москва, Россия

²Научно-исследовательский институт (военной истории)

Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, Москва, Россия,

¹gen22069@yandex.ru

²andrey_klimov1968@mail.ru

Аннотация.

В статье раскрывается исторический опыт применения внутренних войск МГБ СССР по борьбе с украинскими националистическими бандформированиями в 1949 году. Основная цель исследования заключается в объективном освещении роли и места личного состава внутренних войск МГБ СССР в период борьбы с бандеровцами на Западной Украине, противодействию попыткам фальсификации истории участия войск правопорядка в охране общественного порядка, защите мирных жителей от произвола украинских националистов и добросовестного выполнения служебных обязанностей. В статье использованы методы исторического исследования: актуализации и периодизации, экстраполяции, историко-сравнительный, историко-критический, проблемно-хронологический. На основе архивных документов и документальных источников показаны особенности служебной деятельности личного состава внутренних войск МГБ СССР, оперативная обстановка на территории Западной Украины и результаты применения войсковых нарядов по борьбе с бандгруппами украинских националистов в целях обеспечения правопорядка в регионе.

Ключевые слова: внутренние войска, украинские националисты, борьба, Западная Украина

Для цитирования: Забродченко Г. Е., Климов А. А. Из опыта применения внутренних войск МГБ СССР по борьбе с украинскими националистами на Западной Украине в 1949 году // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2024. Вып. 3 (897). С. 69–76.

Original article

From the experience of the use of the internal troops of the MGB of the USSR in the fight against Ukrainian nationalists in Western Ukraine in 1949

G. E. Zabrodchenko¹, A. A. Klimov²

¹Moscow Technical University of Communications and Informatics, Moscow, Russia

²Scientific Research Institute (Military History) of the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of Russia
Moscow, Russia

¹gen22069@yandex.ru

²andrey_klimov1968@mail.ru

Abstract.

The article reveals the historical experience of the use of the internal troops of the USSR Ministry of State Security in the fight against Ukrainian nationalist gangs in 1949. The main purpose of the article is to objectively highlight the role and place of the personnel of the internal troops of the USSR Ministry of State Security during the struggle against Bandera in Western Ukraine, to counter attempts to falsify the history of the participation of law enforcement forces in the protection of public order, to protect civilians from the arbitrariness of Ukrainian nationalists and the conscientious

performance of official duties. The article uses methods of historical research: actualization and periodization, extrapolation, historical-comparative, historical-critical, problematic-chronological, which allowed to fully reveal the main content of the article. Based on archival documents and documentary sources, the features of the official activities of the personnel of the internal troops of the USSR Ministry of State Security, the operational situation in Western Ukraine and the results of the use of troops are shown.

Keywords: internal troops, Ukrainian nationalists, fighting, Western Ukraine

For citation: Zabrodchenko, G. E., Klimov, A. A. (2025). From the experience of using the Internal Troops of the MGB of the USSR to combat Ukrainian Nationalists in Western Ukraine in 1949. *Vestnik of the Moscow State Linguistic University. Social Sciences*, 1(858), 69–76. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Одним из основных направлений деятельности соединений и воинских частей внутренних войск Министерства государственной безопасности (МГБ) СССР после окончания Великой Отечественной войны стала борьба с украинским националистическим подпольем и его вооруженными формированиями на территории Западной Украины. Вооруженное сопротивление мероприятиям, проводимым в этом регионе государственными органами, началось с момента их освобождения от немецко-фашистских войск в годы войны и продолжалось до середины 1950-х годов.

После окончания Великой Отечественной войны лидеры украинского националистического подполья в качестве первоочередных задач определяли:

- ведение активной вооруженной борьбы с советской властью;
- организацию и проведение террористических актов против представителей органов государственной власти, военнослужащих Красной армии и внутренних войск;
- проведение диверсий на железных дорогах, автогужевых магистралях и нападений на воинские подразделения и транспорты;
- проведение антисоветской пропаганды среди местного населения;
- призыв к неповиновению местного населения действиям органов советской власти [Шитько, Паламарчук, 2009].

Для стабилизации общественно-политической обстановки в западных областях Украинской ССР государственными и военными органами Советского Союза был разработан комплекс мероприятий, включающий в себя не только военные, но и экономические, политические и социальные меры, направленные на подавление вооруженного сопротивления.

Важное место в этом комплексе мероприятий играла деятельность правоохранительных органов МГБ СССР и личного состава войск, на

которые была возложена борьба с вооруженными формированиями националистического подполья, а именно бандгруппами Организации украинских националистов (ОУН) и Украинской повстанческой армии (УПА)¹.

ПРИМЕНЕНИЕ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МГБ СССР ПО БОРЬБЕ С УКРАИНСКИМИ НАЦИОНАЛИСТАМИ

В оперативной сводке «Об оперативно-служебной деятельности внутренних войск МГБ Украинского округа за октябрь 1949 года», подписанной начальником внутренних войск МГБ Украинского округа генерал-майором С. М. Фадеевым, указывалось, что «...в истекшем месяце партийные и советские органы западных областей Украинской ССР продолжали проводить дальнейшую работу по организационно-хозяйственному укреплению существующих колхозов, созданию новых и вовлечению в них крестьян-единоличников. Трудящиеся массы западных областей Украинской ССР с воодушевлением, новым трудовым и политическим подъемом, встретили день 30 октября – праздник десятилетия воссоединения украинского народа в едином Украинском Социалистическом Государстве, прошедший повсеместно на высоком политическом уровне» (РГВА. Ф. 38655. Оп. 1. Д. 2. Л. 2)².

В отчетном периоде оуновское подполье и его вооруженные бандгруппы продолжали направлять свою враждебную деятельность на срыв мероприятий советских и партийных органов по укреплению и расширению колхозного строительства в западных областях Украины и срыв проводимых мероприятий празднования десятилетия воссоединения западных областей в единую Украинскую Советскую Республику.

Враждебная деятельность оуновского подполья практически выражалась в совершении терактов, диверсий, направленных против колхозов,

¹Деятельность данных организаций запрещена на территории РФ.

²РГВА – Российский государственный военный архив.

советско-партийного актива и работников органов МВД – МГБ СССР. В документе отмечалось, что

...украинскими националистами было совершено 106 бандпроявлений, при этом: убито – 80, ранено – 15, уведено – 2 человека. Среди пострадавших от оуновских бандгрупп – 20 работников партийных и советских органов, работавших на селе по строительству колхозов, 10 – председателей сельских советов, 2 председателя колхоза, 7 активистов-колхозников и 16 человек работников органов МВД, главным образом, участковых уполномоченных. Наиболее дерзкими по своему характеру являлись следующие бандпроявления:

5 октября 1949 года в 05.30 бандитами не установленной численности в с. Ундув Куликовского района Львовской области в подвале дома, где размещено правление колхоза, был заложен фугас и подорван. В момент взрыва в помещении правления колхоза никого не было, поэтому обошлось без жертв;

7 октября 1949 года в 00.15 двумя неизвестными бандитами в с. Урмань Бережанского района под угрозой оружия выведен из своего дома и расстрелян на улице заместитель председателя сельсовета Вербец;

24 октября 1949 года в 11.00 на квартиру писателя Я. А. Галан, проживавшего в г. Львов, зашли два террориста. Во время беседы с ним бандиты ударом топора по голове убили Я. А. Галана и скрылись [История внутренних войск, 2016, с. 54].

Органами МГБ один из террористов задержан, им оказался студент Львовского сельскохозяйственного института – активный участник националистического подполья. В отчетном месяце в западных областях Украинской ССР проходило добровольное переселение местных жителей в восточные области УССР.

Эти мероприятия значительная масса местных жителей одобряет и высказывается о них доброжелательно. Например, жительница с. Стривка, Збаражского района, Тернопольской области Яремчук пишет своему сыну, учащемуся ремесленного училища г. Львова: «Я уже тебе писала, что у нас происходит переселение на восток. Многие выехали из Вишневецка, с Волыни, едут с музыкой, с песнями и всем обеспечены. От нас еще не едут, но придет время, что все уедут и я первая, с радостью. Зачем нам оставаться здесь?» (РГВА. Ф. 38655. Он. 1. Д. 2. Л. 5).

Особо выделялось, что «оуновское подполье направляет свои усилия на срыв этого важного мероприятия. Пытаясь установить свое влияние в восточных областях УССР, оуновское подполье

принуждает своих пособников, под видом добровольцев, записываться в состав переселенцев» (РГВА. Ф. 38655. Он. 1. Д. 2. Л. 5).

Однако и здесь, надежды оуновского подполья не оправдываются, так как засылаемые ими «добровольцы-переселенцы» сами стараются избавиться от своих хозяев – националистического подполья и его вооруженных бандгрупп.

Подтверждением этому служит письмо гражданина Верчун, жителя с. Богданувка, Подволочиского района, своему знакомому Стужену, высленному в Красноярский край, в котором он пишет: «...У нас будет переселение. Меня повстанцы вынуждают тоже, поэтому я записался. Как плохо покидать родное гнездо, но лучше покинуть, так как здесь все тебя знают, о твоём прошлом может рассказать каждый сосед, каждый “камень”, каждое “дерево”. Там же об этом никто знать не будет. Надоело жить между двух огней. Лучше порвать с теми, за кого страдали, уйти от этого и выбрать лучшее» (РГВА. Ф. 38655. Он. 1. Д. 2. Л. 6).

В документе внутренних войск МГБ Украинского округа подчеркивалось, что «...в отчетном месяце существенных изменений в тактике преступных действий оуновского подполья и его вооруженных бандгрупп не зафиксировано. Бандиты продолжают действовать мелкими группами, по 2–3 человека, и, как правило, свою антисоветскую деятельность осуществляют в ночное время. В связи с наступлением холодов и успешным проведением коллективизации на Западной Украине, оуновское подполье в настоящее время особенно обеспокоено в вопросах подготовки к зиме и обеспечения себя продуктами питания и денежными средствами» (РГВА. Ф. 38655. Он. 1. Д. 2. Л. 6).

Например, районный проводник УПА Сагайдачный (бандитская кличка), убитый 14 октября 1949 года нарядом 445-го стрелкового полка внутренних войск МГБ, в обнаруженном у него и неотправленном письме писал: «...Мы достаточно убедились в том, что с каждым новым годом мы становимся все беднее. Предвидится, что и дальнейшие годы будут для нас еще беднее, в связи с полной коллективизацией западных украинских земель. Сейчас не удивляйтесь, что трудно, а учитывайте, что еще будет труднее, поэтому запасайтесь всем необходимым в наибольшем количестве. Всё приобретенное складировать на будущее. Запасайтесь, ибо кто его знает, что будет дальше. Нужно использовать все возможности, чтобы в этом году обеспечить организации деньгами, как можно в большем количестве. Собирайте с населения, производите налеты на фискалов, которые производят сбор налогов, на кооперативы и т. д.» (РГВА. Ф. 38655. Он. 1. Д. 2. Л. 7).

Выполняя указания своего руководителя, бандиты в отчетном периоде активизировали свои действия по ограблению сельских магазинов, колхозов и, кроме того, угрозами в отношении местных жителей пытаются с их помощью пополнить свою материальную базу.

Например, референт службы безопасности ОУН Сколевского районного проводника «Береза» приказал одному местному жителю откормить для его бандгруппы свинью, затем зарезать ее и подготовить к отправке. Районный проводник ОУН «Голынь» приказал одному местному жителю найти для него свинью не менее 100 кг. Бандглаварь «Синий» приказал группе крестьян с. Липовце Перемышлянского района приготовить для его бандгруппы необходимое количество новых сапог и телогреек (РГВА. Ф. 38655. Он. 1. Д. 2. Л. 7).

Во всех случаях оуновское руководство предупреждало местных жителей, что за невыполнение их приказаний они будут наказаны смертью.

Помимо пополнения своей материальной базы предметами обихода, оуновское руководство и его вооруженные бандгруппы усилили слежку за участковыми уполномоченными и бойцами групп охраны общественного порядка, имея целью захват у них оружия и боеприпасов, в которых оуновское подполье в настоящее время ощущает острую нужду.

В целях усиления конспирации бандиты меняли места своего базирования. Переходя в другие районы, украинские националисты там временно себя не проявляли, чтобы отвлечь от себя внимание органов и войск МГБ, проживали в новых местах на легальном положении (РГВА. Ф. 38655. Он. 1. Д. 2. Л. 8–9).

Успешный рост коллективизации, улучшение благосостояния населения, проводимые оперативные мероприятия органов и войск МГБ показали оуновскому подполью бесперспективность борьбы с советской властью и вызвали среди него упаднические настроения и недоверие к своим руководителям.

Руководство оуновского подполья принимало все меры к тому, чтобы укрепить моральный дух среди бандитов, устанавливало строгую слежку друг за другом и при малейшем подозрении применяло репрессивные меры вплоть до расстрела, что, однако, еще больше дезорганизовывало их.

Например, из захваченных документов у ликвидированного в сентябре 1949 года нарядом 277-го стрелкового полка внутренних войск МГБ Луцкого окружного проводника «Александра» было установлено, что им за моральное разложение расстреляны 10 бандитов.

В Станиславской области в сентябре 1949 года по приговору окружного проводника ОУН

расстреляли шесть бандитов. О недоверии руководителей оуновского подполья друг к другу свидетельствуют документы, захваченные при ликвидации бандитов. Их подлинное содержание приводится ниже:

Друже Тугар! Вашу записку получил. О Ваших делах знаю. Вы сами не знаете чего хотите. Вы думаете, что организация это есть лагерь или укрытие, где можно пережить. Вы претесь в проводники или верховоды. Вы очень поступили плохо прошлый год осенью, когда всё бросили, даже оружие. Кто так делает – проводник или верховод? Ваши комбинации в хозяйстве, что это есть? Друже, друже, сидите тихо, не будьте лисом (хитрецом). Вы способны, но только для себя, а работа на Вашем участке не для Вас. Я советую Вам прятаться на зиму, а продукты достанете где-нибудь, только прошу не делайте измены. Поздравляю, Г. С.

Друже проводник! Я был на связи у друга «Помста» 20 августа 1949 года и там получил эстафету. Удивляет меня, что Вы пишете, что я делаю какие-то шантажи, я знаю, что Вы подразумеваете под этим. Об этом я и отчитываюсь.

Я очень хочу с Вами встретиться. Давайте такую связь, чтобы мы могли встретиться. Уведомите меня хотя бы через два пункта. Г. С. Тугар (РГВА. Ф. 38655. Он. 1. Д. 2. Л. 10–11).

В среде бандитов высказывались суждения, что продолжать борьбу становится всё труднее и что она бесперспективна. Например, захваченный нарядом 331-го стрелкового полка внутренних войск МГБ бандит «Кукла» на допросе в Яблоновском районном отделе МГБ показал:

Среди бандитских групп все больше и больше ходят разговоры о том, что если Америка не начнет войны с Советским Союзом в 1950 году, то дальше проводить борьбу станет невыносимым и невозможным и что бандиты будут сдаваться целыми группами войскам и органам МГБ (РГВА. Ф. 38655. Он. 1. Д. 2. Л. 11).

Подтверждением отчаянного положения и морального упадка бандитов служит выписка из письма бандита-нелегала Олексишина своей родственнице Течара, высленной в Кемеровскую область:

...Мне уже недолго осталось жить, да и это не жизнь. Каждый день бегаем, а за тобой гоняются как за собакой. Я уже не рад, что стал на такой путь и не знаю как выразиться. Знаю одно, что жить на свете недолго. Такой жизни я не желаю и своему врагу. Если мне удастся вырваться, я лучше уеду

в Сибирь к Вам, чем стану ненужной жертвой. Наше дело пропащее. Украина какая есть, такой и останется (РГВА. Ф. 38655. Оп. 1. Д. 2. Л. 11).

Аналогичное суждение о своем безвыходном положении высказывает в письме к своим родственникам, находящимся в Свердловской области, бандит-нелегал Белоус из Козовского района:

...Моя жизнь очень плохая, потому что нет покоя ни днем, ни ночью. Может как-нибудь переживу, а может будет так, как с Сута [главарь бандгруппы Богданко ликвидирован 8 сентября 1949 года – прим. авт.] и многим другим моим друзьям. Я вижу, что делается с теми, кто остался, они как и я ходят как чумные. Уже было желание все бросить и уехать к Вам, но совестно перед Вами, что из-за меня Вы лишились родного гнезда. Как быть дальше не знаю... (РГВА. Ф. 38655. Оп. 1. Д. 2. Л. 12).

Кроме того, в документе отмечается, что основная масса крестьянства западных областей Украинской ССР правильно поняло проводимые на селе мероприятия партии и правительства и убедившись в преимуществе коллективного хозяйства, не стесняясь все больше и открыто начинает высказывать свое недовольство по отношению

к остаткам оуновского подполья. Например, крестьянин-старик с. Слободка Рунгурска Печенежинского района Станиславской области заявил бандитам, пришедши к нему на дом:

Вы как мошки вокруг слона. Зачем Вы носите оружие? Вы не сделаете Украину лучше. Советы нам помогают, ставят нас на крепкие ноги. Нам не нужна другая жизнь и другая Украина. Будьте честными людьми, сдавайте свое оружие и бросьте свои черные думы и дела (РГВА. Ф. 38655. Оп. 1. Д. 2. Л. 13).

Свою ненависть к бандитам местное население Западной Украины показывало своими практическими действиями. Например, 29.10.1949 года местные жители с. Загвужд Станиславского района показали наряду внутренних войск убежище, в котором были убиты три бандита.

8 октября 1949 года войсковым нарядом 277-го стрелкового полка внутренних войск МГБ по указанию местных жителей с. Сидынь Луковского района в лесу в убежище были убиты три бандита.

По состоянию на 1 ноября 1949 года по данным органов МГБ западных областей Украинской ССР общее количество бандитов и бандгрупп украинских националистов представлено в таблице 1 (РГВА. Ф. 38655. Оп. 1. Д. 2. Л. 13–14).

Таблица 1

КОЛИЧЕСТВО БАНДГРУПП И БАНДИТОВ, СОСТОЯВШИХ НА УЧЕТЕ В ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЯХ УКРАИНСКОЙ ССР НА 1 НОЯБРЯ 1949 ГОДА

	Состояло на учете на 01.10.1949 г.		Ликвидировано в октябре		Зарегистрировано в октябре		Состоит на учете на 01.11.1949 г.	
	Бандгрупп	Бандитов	Бандгрупп	Бандитов	Бандгрупп	Бандитов	Бандгрупп	Бандитов
Львовская область								
Нац. организаций	28	108	-	2	-	-	28	106
Бандгруппы	99	412	3	14	-	-	96	398
Бандитов-одиночек	-	151	-	22	-	-	-	129
Дрогобычская область								
Нац. организаций	197	849	1	4	-	-	196	845
Бандгруппы	4	152	-	-	-	-	4	152
Бандитов-одиночек	-	131	-	46	-	-	-	85
Тернопольская область								
Нац. организаций	74	260	3	27	-	26	71	259
Бандгруппы	57	201	3	5	-	7	54	203
Бандитов-одиночек	-	196	-	-	-	3	-	199
Волынская область								
Нац. организаций	26	144	1	9	3	29	28	164
Бандгруппы	17	61	3	7	-	-	14	54
Бандитов-одиночек	-	83	-	22	-	-	-	61

Продолжение Таблицы 1

	Состояло на учете на 01.10.1949 г.		Ликвидировано в октябре		Зарегистрировано в октябре		Состоит на учете на 01.11.1949 г.	
	Бандгрупп	Бандитов	Бандгрупп	Бандитов	Бандгрупп	Бандитов	Бандгрупп	Бандитов
Ровенская область								
Нац. организаций	58	265	9	49	10	55	59	271
Бандгруппы	55	219	2	8	2	11	55	222
Бандитов-одиночек	-	168	-	3	-	-	-	165
Станиславская область								
Нац. организаций	160	747	9	76	5	37	156	708
Бандгруппы	19	98	-	4	-	2	19	96
Бандитов-одиночек	-	141	-	10	-	18	-	149
ВСЕГО по западным областям УССР								
Нац. организаций	543	2373	23	167	18	147	518	2353
Бандгруппы	251	1143	11	38	2	20	242	1125
Бандитов-одиночек	-	870	-	103	-	21	-	788

В документах за октябрь 1949 год были сделаны выводы о сложившейся обстановке:

1) в отчетном месяце оуновское подполье и его вооруженные бандгруппы направляли свою преступную деятельность на срыв мероприятий партии и правительства по развертыванию коллективизации, срыв мероприятий празднования десятилетия воссоединения западных областей в единую Украинскую Республику, а также совершения терактов против советских работников, проводивших эти мероприятия в селах западных областей УССР;

2) количество бандпроявлений по сравнению с сентябрем снизилось на 27 случаев. В истекшем месяце зафиксировано 106 бандпроявлений против 133 в сентябре 1949 года;

3) уменьшение количества бандпроявлений произошло за счет областей: Ровенской – на 15 случаев; Дрогобычской – на 1 случай; Тернопольской – на 9 случаев; Станиславской – на 4 случая. Увеличилось за счет Волынской области – на 2 случая;

4) Наиболее пораженными бандпроявлениями продолжают оставаться Станиславская, Ровенская, Львовская и Дрогобычская области (РГВА. Ф. 38655. Оп. 1. Д. 2. Л. 17).

В отчетных документах внутренних войск за 1949 год указывалось, что

...имели место случаи нарушения войсковыми нарядами советской законности при выполнении служебно-боевых задач.

8 октября 1949 г. разведывательно-поисковая группа 4-й стрелковой роты 10-го стрелкового полка

в количестве шести человек под командой командира отделения сержанта Мартышко вела поиск бандитов в с. Городовичи Бобрковского района Львовской области. В 11.00 9 октября 1949 года весь состав наряда зашел в сельский магазин, где принял участие в распитии спиртных напитков. Будучи в сильном опьянении, рядовой Путря зашел в сельсовет, где допустил хулиганские действия по отношению председателя сельсовета Вавицкого, выразившиеся в применении физической силы. По данному случаю прокурором дивизии ведется следствие на предмет придания суду сержанта Мартышко и рядового Путря. Последние содержатся во Львовской тюрьме.

11 октября 1949 года разведывательно-поисковая группа 2-й стрелковой роты 88-го стрелкового полка в количестве 4 человек под командой помощника командира взвода сержанта Иголкина вела поиск бандитов в с. Плоска Великомоштовского района Львовской области. В 22.00 11 октября 1949 года, двигаясь по селу, наряд подошел к дому гражданки Батюк, у которой проходила свадьба. Оставив наряд на улице, сержант Иголкин зашел в дом, где напился пьяным, поднял дебош и побил посуду. Выйдя на крыльцо, сержант Иголкин произвел выстрел из ракетницы в стог соломы, которая загорелась. От возникшего пожара сгорел сарай, принадлежащий гражданке Батюк.

По данному случаю следствие ведет прокурор дивизии на предмет предания суду сержанта Иголкина. Случаев ненормальных отношений войск с органами МГБ – не отмечено (РГВА. Ф. 38655. Оп. 1. Д. 2. Л. 20–21).

Командование внутренних войск отмечало:

...в отчетном месяце внутренними войсками МГБ Украинского округа убито – 177, захвачено – 109 бандитов и арестовано – 280 участников украинского националистического подполья. Всего ликвидировано 566 бандитов и участников украинского националистического подполья.

По сравнению с сентябрем 1949 года количество убитых снизилось на 59 бандитов, количество захваченных увеличилось на 55 бандитов и арестованных участников украинского националистического подполья увеличилось на 23 человека.

При помощи розыскных собак убито – 9, захвачено – 13, а всего 22 человека, что составляет 4 % от общего количества ликвидированных бандитов и участников украинского националистического подполья за месяц.

Причинами неумелых действий войсковых нарядов оставались:

- плохая организация подготовки войсковых нарядов и самоустранение офицерского состава от руководства нарядами;
- слабая огневая выучка личного состава и особенно в ночных условиях;
- пассивность служебных нарядов при обнаружении и преследовании бандитов;
- отсутствие маскировки, скрытности войсковых нарядов и нерешительные действия при преследовании бандитов;
- высылка малочисленных нарядов без учета конкретных особенностей задачи;
- и главное – недостаточное участие офицерского состава штабов полков и батальонов в войсковых нарядах» (РГВА. Ф. 38655. Оп. 1. Д. 2. Л. 21).

Начальник внутренних войск МГБ Украинского округа генерал-майор С. М. Фадеев отмечал, что наибольшее количество потерь личного состава округа имели место в результате аварий и наездов автомашин. По этой причине было ранено – шесть человек, что составляло 55 % от общего количества потерь личного состава за месяц.

В начале октября 1949 года командованием войск округа была пересмотрена оперативная обстановка в районах, наиболее пораженных бандитизмом, и в соответствии с этим вновь произведено закрепление чекистско-войсковых групп за

бандгруппами ОУН – УПА, которые возглавлялись только офицерским составом. В течение октября 1949 года проверена работа межрайонных и межобластных чекистско-войсковых групп офицерским составом управления округа совместно с офицерским составом МГБ Украинской ССР. В первой декаде октября 1949 года с участием командования войск округа в дивизиях были проведены совещания мастеров службы по обмену боевым опытом.

Кроме того, в целях поднятия качества боевой службы и изжития случаев неумелых действий, на основе указаний руководства МГБ СССР, в соединения и воинские части, кроме лиц командования, выезжали офицеры управления округа.

Офицеры управления округа, находившиеся в октябре 1949 года в подразделениях, гарнизонах и воинских частях войск округа, оказывали на месте помощь в устранении причин, порождающих чрезвычайные происшествия, и осуществляли контроль за выполнением личным составом требований руководства МГБ СССР.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вооруженное сопротивление участников националистического подполья на Западной Украине потребовало от военнослужащих внутренних войск МГБ СССР высокого боевого мастерства, постоянной бдительности, мужества и самопожертвования.

С каждой чекистско-войсковой операцией, проведенной по разгрому бандформирований ОУН – УПА, крепло оперативно-тактическое мастерство личного состава внутренних войск [Баранов, Климов, Козлов, 2019].

Опыт применения личного состава внутренних войск по борьбе с украинскими националистами на Западной Украине показал, что специальные войсковые мероприятия необходимо сочетать с широкой разъяснительной работой, которую проводил среди населения Западной Украины личный состав внутренних войск.

В результате этой работы местное население активно включалось в борьбу с представителями националистического подполья ОУН–УПА [Войска НКВД – МГБ – МВД СССР ... 2023].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шитько В. В., Паламарчук С. П. Внутренние войска в борьбе с буржуазно-националистическим подпольем (1939–1953). Новосибирск: Типография НВИ ВВ МВД России, 2009.
2. История внутренних войск МВД России: военно-исторический труд: в 5 т. Т. 4 (1945–1991). М.: На боевом посту, 2016.
3. Баранов В. П., Климов А. А., Козлов А. В. Пятый Украинский фронт. М.: На боевом посту, 2019.

4. Войска НКВД – МГБ – МВД СССР накануне, в годы Великой Отечественной войны и в борьбе с националистическим подпольем в послевоенный период // Сборник документов и материалов: в 2 т. Т. II (1943–1955). М.: На боевом посту, 2023.

REFERENCES

1. Shitko, V. V., Palamarchuk, S. P. (2009). Vnutrennie vojska v bor'be s burzhuažno-nacionalisticheskim podpol'em (1939–1953) = Internal troops in the fight against the bourgeois-nationalist underground (1939–1953). Novosibirsk: Tipografija NVI VV MVD Rossii. (In Russ.)
2. Istorija vnutrennih vojsk MVD Rossii: voenno-istoricheskij trud: v 5 t. T. 4 (1945–1991) = The history of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia: a military historical work. In 5 vols. Vol. 4 (1945–1991) (2016). Moscow: Na boevom postu. (In Russ.)
3. Baranov, V. P., Klimov, A. A., Kozlov, A. V. (2019). Pjatyj Ukrainskij front = The Fifth Ukrainian Front. Moscow: Na boevom postu. (In Russ.)
4. Vojska NKVD – MGB – MVD SSSR nakanune, v gody Velikoj Otechestvennoj vojny i v bor'be s nacionalisticheskim podpol'em v poslevoennyj period (2023) = The troops of the NKVD – MGB – Ministry of Internal Affairs of the USSR on the eve, during the Great Patriotic War and in the fight against the nationalist underground in the post-war period. Sbornik dokumentov i materialov: v 2 t. T. II (1943–1955) Moscow: Na boevom postu. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Забродченко Геннадий Евгеньевич

кандидат исторических наук
преподаватель кафедры философии, истории и межкультурных коммуникаций
Московского технического университета связи и информатики

Климов Андрей Алексеевич

доктор исторических наук, доцент
ведущий научный сотрудник научно-исследовательского института (военной истории)
Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Zabrodchenko Gennady Evgenievich

PhD (History)
Lecturer at the Department of Philosophy, History and Intercultural Communications
Moscow Technical University of Communications and Informatics

Klimov Andrey Alekseevich

Doctor of History (Dr. habil.), Associate Professor
Leading Researcher at the Research Institute (Military History)
Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

05.06.2024
29.11.2024
14.03.2025

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication